

Татьяна Никифорова

Зеркало судьбы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Н62

Н62 **Никифорова Т.**
Зеркало судьбы / Татьяна Никифорова – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2021. – 384 с.

ISBN 978-5-00073-809-2

Никому не дано знать, какие карты приготовила ему судьба. Сын простого гончара запросто может оказаться в компании колдунов, подружиться с пиратами и, в конце концов, влюбиться в царевну. А почему бы и нет? В загадочной Верлании, где оживают древние мифы и любимые сказки, возможно все! На просторах волшебного мира, удивляющего неисчерпаемым запасом чудес, произошло небывалое событие. Сама того не зная, особа королевских кровей нарушила закон. В ее покоях оказался чужой младенец, не достигший семидневного возраста! Царицу ждет страшная кара. А, значит, от младенца пора избавиться. Но этому крохе уготована особая участь, а потому не суждено ему кануть в бурных водах реки, не придется разбиться об острые скалы или встретить злых людей. Пираты и могущественные колдуны, простые смертные и диковинные создания встанут на его пути. А однажды, когда все фрагменты прошлого и настоящего сложатся в единую картинку, произойдут невероятные приключения.

ISBN 978-5-00073-809-2

© Lennex Corp, 2021
© Т. Никифорова, 2021

Татьяна Никифорова

Зеркало судьбы

Сказка для взрослых

Серия «БЕСТСЕЛЛЕР»

Новокузнецк
Издательство «Союз писателей»
2018

УДК 82-31
ББК 84 (2 Рос=Рус)
Н62

Никифорова Т. М.

Н62 Зеркало судьбы: сказка для взрослых. – Новокузнецк:
Издательство «Союз писателей», 2018. – 384 с.

ISBN: 978-5-00073-809-2

УДК 82-31
ББК 84 (2 Рос=Рус)

Литературно-художественное издание

16+

Никифорова Татьяна Митрофановна

Зеркало судьбы

Сказка для взрослых

Директор программы: *Ирина Суховейко*

Рецензент: *Екатерина Кузнецова*; Редактор: *Ольга Шепитько*

Верстальщик: *Александр Дьяченко*; Обложка: *Алиса Дьяченко*

Художник: *Татьяна Никифорова*; Корректор: *Ольга Шепитько*

Подписано в печать 18.03.2018. Формат А5. Бумага офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ № 6731. Гарнитура «Times New Roman».

Издательство «Союз писателей»

654063, г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30, корп. 4.

тел. 8-913-429-2503, 8-800-301-2620, 8 (3843) 32-80-81

Отпечатано в типографии издательства «Союз писателей».

E-mail: mail@izdat-kniga.ru; Сайт: www.soyuz-pisatelei.ru

Оптовое-розничная сеть #КНИГА: www.knigi-market.ru

Любое использование материала данной книги, полностью или
частично, без разрешения правообладателей запрещается

© Никифорова Т. М., текст, 2018
© Никифорова Т. М., иллюстрации, 2018
© Издательство «Союз писателей»,
оформление, 2018

ISBN: 978-5-00073-809-2

В стране Верлании в городке Логопуше, что неподалёку от стольного града Благада, в семье горшечника по имени Гонтарь родился сын. По прошествии какого-то времени никто, кроме родителей, не вспомнил бы об этом событии, и наша история на этом и закончилась бы, но провидению было угодно, чтобы у проезжавшей через Логопуш кареты царицы сломалось колесо. Царица в ожидании, когда слуги исправят поломку, решила зайти вместе с сопровождавшей её служанкой Мелли в ближайший дом, которым оказался дом Гонтаря. Гонтарь в это время сидел перед окном и заканчивал расписывать стоящий на полу большой кувшин для вина. Жена его Ликея покормила ребёнка и пеленала, чтобы уложить спать, как вдруг в дверь постучали.

Гонтарь и Ликея переглянулись — они никого не ждали...

По закону, изданному первым правителем Верлании и продолжавшему действовать и поныне, запрещалось кому бы то ни было, кроме родителей, видеть новорождённого первые семь дней его жизни, и любого, кто нарушит запрет, ждало изгнание из страны, кем бы он ни был — нищим или царедворцем.

Горшечник выглянул в окно. Неподалёку от дома стояла карета с царским гербом на двери. Возле сломанного колеса сустились слуги, стараясь починить его. При виде кареты в ушах Гонтаря прозвучал зычный голос глашатая, огласившего два года назад на базарной площади закон правящего царя Стамира: «...А семью того, кто откажет в приюте особе царского рода, ожидает смертная казнь...»

Гонтарь побледнел и чуть слышно произнёс:

— Ликея, к нам идёт царица! Если мы не впустим её в дом, мы погибли!

Ликея прижала заснувшего малыша к груди и в смятении поискала глазами, куда бы его спрятать, и тут её взгляд упал на кув-

шин, который расписывал муж. Ликея засунула ребёнка в кувшин, закрыла крышкой и обвязала горловину платком, как если бы сосуд был с вином. Спрятала детские вещи под одеяло и приказала мужу сесть за накрытый для обеда стол.

В дверь снова постучали.

Ликея бросилась открывать дверь, как вдруг услышала полный ужаса шёпот мужа:

— Ликея! Ты забыла убрать корзинку для сна сына!

Ликея задвинула корзинку под кровать, окинула быстрым взглядом комнату и распахнула дверь. На пороге вполоборота, нахмутив брови, стояла царица, постукивая веером по обтянутой тонкой кружевной перчаткой руке. Из-за её спины выглядывала молоденькая служанка Мелли.

Царица недовольно посмотрела на Ликею и тоном, не предвещавшим ничего хорошего, сказала:

— Что-то, милочка, вы не торопитесь открывать дверь особе царского рода! Вы не знаете, что за свою нерасторопность можете лишиться жизни?

Ликея почтительно отступила назад, пропуская царицу внутрь дома.

— Простите, Ваше Величество! Мой муж туговат на ухо, а я разбиралась в чулане и не сразу услышала стук в дверь, — нашлась Ликея, склоняясь перед царицей в знак почтения и повиновения.

Царица хмыкнула и неторопливо вошла в дом.

Мелли поспешила за госпожой.

Гонтарь от находчивости жены воспрял духом, низко поклонился царице и, как слабослышащий, громко и смиренно сказал:

— Добро пожаловать, Ваше Величество! Мой дом — ваш дом! Куда прикажете нам с женой удалиться?

Царица скользнула по нему равнодушным взглядом и махнула рукой в сторону открытой двери чулана, как вдруг на глаза ей попался кувшин, который Гонтарь расписывал до её прихода. Яркая роспись привлекла её внимание, и она подошла к кувшину рассмотреть рисунок поближе. Ликея с ужасом следила за ней, полная тревоги за спрятанного в кувшине сына, и мысленно молилась, чтобы он не заплакал.

— Что вы стоите, как истуканы? Уходите скорее прочь с глаз госпожи! — прошипела Мелли.

Ликея очнулась и вместе с мужем пошла в чулан, подальше от глаз властительницы.

Истомлённые ожиданием — когда слуги починят колесо кареты и царица сможет продолжить путь — и волнением за сына, Ликея и Гонтарь не сразу услышали стук колес отъезжающей от дома кареты. Ликея кинулась к кувшину, чтобы вынуть ребёнка, но кувшина на месте не оказалось. Не веря глазам, она оглядела комнату, думая, что служанка переставила кувшин, но тот исчез вместе с малышом. Обезумев от горя, Ликея бросилась вдогонку за каретой, но разве догонит она шестёрку резвых лошадей, запряжённых в карету царицы. Карета быстро удалялась, увозя младенца в кувшине, а царица в ту минуту даже не подозревала о его существовании. Убитая горем мать, не замечая острых камней и дорожной пыли, не видя ничего вокруг, пошла к дворцу в надежде проникнуть туда и вернуть сына, как вдруг её сердце тревожно заныло, и, холодея от страха, она подумала: «А что если царица уже обнаружила малыша? Тогда, чтобы не быть изгнанной, она постарается избавиться от него прежде, чем я дойду до дворца...» — мысли Ликеи спутались, и она в изнеможении опустилась на землю.

А карета тем временем въехала в дворцовые ворота. Подбегавший слуга опустил ступеньки, царица вышла, опершись на поданную служанкой руку, и направилась в покои переодеться с дороги. Но остановилась и поманила кучера пальчиком.

— Чуть не забыла! Пусть слуги отнесут кувшин, который мы привезли, в мои покои, — и обрадованно подумала, что сможет вечером попробовать вино простолодинов и угостить им своих гостей.

В покоях царица велела слугам передвинуть кресло к камину и поставить кувшин у окна.

Когда слуги всё исполнили, она приказала им удалиться и задумчиво посмотрела на кувшин.

В комнату вернулась Мелли с домашним платьем госпожи в руках и остановилась, не смея нарушить её раздумья. Царица, не глядя на неё, сказала:

— Знаешь что, Мелли? Я опасаюсь, что кто-нибудь раньше времени попробует вино, и я не буду это знать. Чтобы этого не случилось, останься в комнате до моего возвращения и посторожи кувшин.

Отдав распоряжение, царица переоделась и ушла.

Мелли протяжно зевнула, положила диванную подушку на пол и села, прислонившись спиной к кувшину. Дорога её утомила, а в покоях царил полумрак, и незаметно для себя она задремала, не заметив спрятавшуюся за пологом кровати и следившую за ней дворцовую карлицу-шута, очень охочую до вина.

Карлица взяла со стола кружку, на цыпочках прокралась к кувшину и, убедившись, что Мелли спит, развязала платок на горловине. Осторожно приоткрыла крышку и опустила кружку поглубже, чтобы зачерпнуть побольше вина...

У Мелли от неудобной позы затекла спина, и она пошевелилась, стараясь устроиться удобно.

Карлица от испуга, что будет поймана с поличным, выронила кружку из рук. Кружка упала на спавшего в кувшине малыша. Ребёнок проснулся и заплакал.

Мелли вскочила на ноги.

Карлица вытаращенными от испуга глазами смотрела на глиняный сосуд, из которого доносился детский плач. Обе женщины непонимающе переглянулись и вместе заглянули в кувшин, чуть не стукнувшись при этом лбами, — внутри лежал спеленатый новорождённый младенец и плакал...

Вина в кувшине не было.

Удивление женщин сменилось растерянностью, а растерянность — испугом. С минуты на минуту в комнату могла вернуться царица, а они не знали, что им делать...

Дверь с шумом распахнулась. Царица стремительно вошла в комнату.

Карлица быстро накрыла крышкой кувшин и вместе с Мелли заслонила его собой. Но было поздно — царица слышала раздающийся откуда-то детский плач. Она остановилась и велела:

— Подойдите обе ко мне и покажите, кого вы там прячете?!

Мелли дрожащими от страха руками вынула плачущего младенца и протянула царице.

Глаза царицы гневно сверкнули.

— Ах, мерзавки! Как посмели вы выпить моё вино и засунуть в кувшин чьего-то ребёнка?! За такую проделку я вас накажу! — воскликнула она и схватилась за колокольчик, чтобы позвать стражу.

Карлица и Мелли упали на колени и взмолились:

— Смилуйтесь, Ваше Величество, и выслушайте нас! Мы не виноваты! Посмотрите сами — кувшин сухой внутри. Да мы и не смогли бы выпить так быстро много вина...

Царица поставила колокольчик на место, села на стул и, не сводя с женщин гневного взгляда, приказала:

— Рассказывайте. Я слушаю. Только не смейте обманывать меня. Иначе я прикажу вас казнить.

Мелли и карлица, не поднимаясь с колен, перебивая друг друга, рассказали, как обнаружили младенца. Царица подошла к кувшину — из него действительно не пахло вином. Да и рассказ показался ей похожим более на правду, чем на вымысел или ложь. И она догадалась, что жена горшечника спрятала в кувшине своего ребёнка. «А я подумала, что в кувшине хранится вино...»

От своей догадки царица побледнела. Мелли и карлица с мольбой смотрели на неё, всем своим видом показывая, что выполнят любой приказ, лишь бы не быть наказанными и остаться в живых. Царица прищурила глаза, ткнула пальцем в Мелли и приказала обмотать горловину кувшина тряпьем и залить воском.

— А ты, — показала она на карлицу, — тайно вместе с ней сбросишь кувшин в реку подальше от дворцовых стен. Если сделаете, как я велю, может быть, я вас помиую, — пообещала царица. Но когда всё было исполнено, стражники по её приказу схватили обеих женщин и бросили в темницу. Единственный ключ от двери она выбросила в ту же реку, по которой уплыл кувшин с младенцем, радостно думая, что прислужницы уже не разболтают тайну кувшина и ей не нужно бояться грозящего изгнания и не придётся объясняться с мужем.

— Я попрошу Стамира объявить во дворце праздник и разошлю как можно больше приглашений на бал, — решила царица и с лёгким сердцем пошла к мужу...

А быстрая река Виоса уносила, покачивая на волнах, брошенный в её воды кувшин с несчастным малышом внутри. Скоро кувшин подплыл к маленькой бухточке, как раз в то место, где русло реки делало крутой поворот. Увлекаемый течением, кувшин ударился о прибрежный валун и раскололся. Но судьба была милостива к полузадохнувшемуся малышу. Он зацепился пеленальной ленточкой за торчавшую из воды рядом с валуном корягу и не утонул. Холодная вода вернула его к жизни. Голодный ребёнок громко заплакал. Но берег был безлюден, и никто не мог услышать его плач и прийти на помощь. Скоро плач стих, и замерзающего малыша растерзали бы дикие звери, но, на его счастье, на реке показалась разбойничья лодка. В днище зияла пробоина, и разбойники держали курс на пустынный берег, чтобы в безопасности и без помех устранить течь. На носу лодки сидел старый разбойник по имени Марин. Он заметил висящий на коряге странный свёрток и показал на него товарищам.

Гребцы налегли на весла. Лодка поплыла быстрее. И каково было удивление разбойников, когда они увидели в свёртке младенца без признаков жизни! Марин отцепил ленточку от коряги и положил спелёнатого малыша рядом с собой.

Главарь по кличке Воран с досады сплюнул в воду и отвернулся.

Команда недовольно зароптала.

Воран, чувствуя поддержку подельников, сердито проворчал:

— Марин, зачем ты взял малыша в лодку? Пусть болтался бы себе на коряге. Этот неизвестно откуда взявшийся мёртвый малыш может создать нам проблему на берегу, а мне и так хватает пробоины...

— Послушай, Воран! Берег пустынен. Никто нас не увидит, а болтать лишнее не в наших интересах. Малыш тоже человек, да и мы не до конца пропащие люди. Если кто-то поступил с ним не по-людски, давайте хоть мы похороним его по-человечески.

